

11. Хабриев Р.У., Суходолов А.П., Спасенников Б.А. О результатах экономической оптимизации деятельности медицинской службы ФСИН России // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 455-458.
-

Kraft B.A.

**ЦЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО
ХАРАКТЕРА:
МЕДИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**
НИИ ФСИН России

Kraft B.A.

**OBJECTIVES OF APPLICATION OF FORCED MEASURES
MEDICAL CHARACTER:
MEDICAL AND LEGAL ASPECT**

Research Institute of the Federal Penitentiary Service

Резюме. Статья посвящена медико-юридическому, научно-практическому анализу целей применения принудительных мер медицинского характера, статьи 98 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: медицинское право, статья 98 Уголовного кодекса Российской Федерации. Научное толкование.

Abstract. The article is devoted to medical and legal, scientific and practical analysis of objectives of application of forced measures medical character, Article 98 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: medical law, article 98 of the Criminal Code of the Russian Federation. Scientific interpretation.

Согласно статьи 98 Уголовного кодекса (далее – УК) России: «Целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц, указанных в части первой статьи 97 настоящего Кодекса, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса» [1].

В тексте УК не дано определение принудительных мер медицинского характера, но впервые в истории уголовного

законодательства нашей страны сформулированы их цели. Определение целей принудительных мер медицинского характера даже при отсутствии раскрытия их понятия, оснований их применения, на наш взгляд, помогает определить их сущность, даёт возможность в судебной практике решать вопросы назначения, продления, изменения и прекращения принудительного лечения [2, с. 31-37; 3, с. 33-40; 4, с. 33-36].

По нашему мнению, цели принудительных мер медицинского характера сочетают в себе интересы лица, страдающего психическим расстройством, и интересы общества. Приоритетная цель – психическое здоровье человека. Цели принудительного лечения не дифференцируются в зависимости от категории лиц, к которым они применяются [5, с. 41-45; 6, с. 65-68; 7, с. 46-50].

Сопоставление целей применения принудительных мер медицинского характера с целями наказания позволяет, по нашему мнению, заметить не только существенное различие в их содержании, но и их некоторое сходство, объясняющее причины отнесения правоотношений, возникающих при назначении принудительных мер медицинского характера, к уголовно-правовым. Общим для них является предупреждение совершения новых деяний, которые причиняют вред охраняемым уголовным правом общественным отношениям. Для лиц, страдающих психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, применение принудительного лечения, соединенного с исполнением наказания, создает условия реализации также другой цели наказания – исправления осужденного. Законодатель не увязывает цели принудительных мер медицинского характера с характером общественно опасного деяния или преступления, совершенного лицом, страдающим психическим расстройством [8, с. 15-19; 9, с. 25-32; 10, с. 141-144].

По нашему мнению, цели принудительных мер медицинского характера не совсем совпадают с целями медицинской помощи осужденным. Медицинская помощь осужденным направлена на профилактику заболеваний (например, от туберкулеза и др.), их лечение (например, от травм и др.). Общие лечебно-диагностические задачи входят в задачи принудительных мер медицинского характера как некие составляющие, отражающие лишь одну, медицинскую, составляющую применения принудительного лечения. Но не менее, а, даже, может быть, более важна другая, юридическая, составляющая их применения – предупреждение совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК. Обе составляющие диалектически взаимосвязаны. Применяемые во время принудительного лечения средства и методы служат одновременно

достижению обеих названных целей. Без достижения целей медицинского характера невозможно достижение целей юридического характера [11, с. 252-256; 12, с. 120-124; 13, с. 665-670; 14, с. 55-61].

Излечение – полное выздоровление, восстановление психического здоровья. Добиться излечения от хронических психических расстройств, слабоумия или педофилии в реальной практике применения принудительных мер медицинского характера сегодня невозможно. К сожалению, медицинской науке неизвестны пока тонкие причины и механизм психических расстройств. Принудительное лечение, по существу, направлено на «стирание» признаков (симптомов) психического расстройства, общее улучшение психического здоровья. Можно достигнуть ремиссии хронического психического заболевания (появления «светлого промежутка»), которую следует максимально продлевать по окончании принудительных мер медицинского характера на основании законодательства о здравоохранении. Невозможно излечение и от слабоумия. Можно добиться лишь некоторого повышения социальной адаптации лица, страдающего слабоумием. В психотравмирующих условиях исполнения уголовного наказания невозможно излечение от психопатии – иного болезненного состояния психики [15, с. 789-792; 16, с. 455-458; 17, с. 1109-1115].

Задача применения принудительных мер медицинского характера – излечение (выздоровление) – «наполнена», на наш взгляд, некоторым правовым романтизмом, что обуславливает следующее положение: улучшение психического состояния как программы-минимум при проведении принудительного лечения.

Улучшение психического состояния лиц – восстановление способности к осознанно-волевому поведению у лиц, признанных судом невменяемыми, а также у лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. Под улучшением состояния лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, понимается повышение их социальной адаптации с уменьшением ауто- и гетероагрессии, что способствует предупреждению совершения ими новых преступлений, в механизме которых имеет значение неполное осознание фактической стороны и общественной опасности своих действий (бездействия), патологическое снижение волевой способности к руководству своими действиями. Выбор лечебно-диагностических методов, с помощью которых достигаются излечение, улучшение психического состояния лица, определяется лечащим врачом-психиатром.

Под предупреждением совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК, понимается исчезновение (уменьшение) влияния психического расстройства на осознанно-волевое поведение, признаваемое общественно опасным как во время применения принудительных мер медицинского характера, так и в будущем, после их прекращения судом. Предотвращение совершения новых общественно опасных деяний достигается лечебно-диагностическими методами.

По нашему мнению, принудительные меры медицинского характера не преследуют целей кары, восстановления социальной справедливости, общей превенции, поскольку они не являются уголовным наказанием. Не преследуют они и неоломброзианских целей излечения от «преступной болезни». К сожалению, в законе не говорится о целях, которые ставит клиническая криминология, – это психотерапевтическая коррекция девиантного (отклоняющегося от общепринятой нормы) поведения и социально-психологическая реабилитация.

Литература

1. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 4. С. 31-37.
3. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 2. С. 33-40.
4. Спасенников Б.А. Лечебно-диагностическая тактика при расстройствах личности в практике пенитенциарной медицины // Российский медицинский журнал. 2015. Т. 21. № 6. С. 33-36.
5. Спасенников Б.А. О значении неврастении в преступном поведении // Трудный пациент. 2015. Т. 13. № 3. С. 41-45.
6. Спасенников Б.А. О признаках симуляции психических расстройств подследственными // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3 (39). С. 65-68.
7. Спасенников Б.А. Принудительное психиатрическое лечение социопатических расстройств // Медицинское право. 2016. № 4. С. 46-50.
8. Спасенников Б.А. Проблемы законности продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского

- характера // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Т. 49. № 5. С. 15-19.
9. Спасенников Б.А. Расстройства личности у осужденных в уголовно-исполнительной практике // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). С. 25-32.
 10. Спасенников Б.А., Воробей С.В., Черкасов С.Н. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 3. С. 141-144.
 11. Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII - начало XX века) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 4. С. 252-256.
 12. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120-124.
 13. Спасенников Б.А., Спасенникова М.Г. Нервно-психическая патология и преступное поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 665-670.
 14. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А. История медицинских и правовых взглядов на психическое здоровье преступника (XIV-XIX вв.) // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 55-61.
 15. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Развитие гигиены и санитарии в пенитенциарной системе России (конец XVIII-начало XX века) // Гигиена и санитария. 2017. Том 96. № 8. С. 789-792.
 16. Хабриев Р.У., Суходолов А.П., Спасенников Б.А. О результатах экономической оптимизации деятельности медицинской службы ФСИН России // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 24. С. 455-458.
 17. Spasennikov B.A., Pertly L.F., Kaluzhina M.A. Cerebral Pathology and Criminal Behavior // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2017. May-June 2017. № 8 (3). Page No. 1109-1115.
-